

«.....»

Десятки могущественных практиков в шоке уставились на то место, где только что на их глазах исчез человек.

На короткое время воцарилась мёртвая тишина. Даже Короли Духа молчали, пытаясь осознать увиденное. Наконец, люди зашевелились и начали переглядываться, а изумление в их взглядах начало постепенно разбавляться радостью.

Стремительная тень промелькнула в воздухе, и Король Духа из Школы Хэнъян вдруг материализовался перед невидимой “стеной”. Он поднял руку и приблизил палец к подёрнутой рябью поверхности.

Все глаза скрестились на Короле Духа, полностью сосредоточившемся на своей правой руке; на многих лицах было написано недоумение, мол, что он задумал?

Люди затаили дыхание. Ждали. Что произойдёт, когда этот практик дотронется до невидимого барьера?

Глаза Короля Духа опасно блеснули, он изменил намерения и просто шагнул вперёд!

Едва его ступня пересекла невидимую границу, как практик резко переменялся в лице. В ярости, так что даже до окружающих докатились отголоски его намерения убийства, Король Духа выпустил свою ауру, из-за чего температура воздуха скачком понизилась на несколько градусов. Ещё несколько Королей Духа, уже было готовых последовать за ним, расслабили плечи и решили ещё подождать, глядя, как он медленно возвращает ногу на прежнее место.

На глазах у собравшихся старейшина аккуратно попятился от невидимого “прохода”, или что это было, после чего в явном потрясении вернулся к своим людям.

В том месте, где его ступня пересекла барьер, расходились яростные и беспорядочные волны, которые ещё долго не хотели успокаиваться.

При виде этого большинство, наконец, начало осознавать, что происходит. Короли Духа остальных фракций синхронно устремили на старейшину из Школы Хэнъян неприязненные и предупреждающие взгляды.

Под таким перекрёстным “огнём”, да ещё и после пережитой встряски, тот невольно нахмурил брови. Он понимал, что своими действиями заслужил недовольство многих, да ещё и будучи лишь Королём Духа на ранней стадии. Это действительно было слишком опрометчиво. Словно пытаясь сохранить лицо и оправдать свою дерзость, старейшина вдруг объявил: «Господа! Ваш покорный слуга только что удостоверился в том, что... вход в карман, наконец, открылся!»

Несмотря на откровенную натянутость объяснения, это сработало. Все вокруг загалдели. Пророки Духа удивлённо уставились на “рябь” в воздухе, а затем начали возбуждённо переговариваться.

«Ха-ха! Наконец-то! В сторону, я буду первым, кто войдёт в этот пространственный карман!» - раздался громкий голос слева.

Одинокая фигура промелькнула в воздухе, направляясь прямо к невидимому проходу. Это был Линь Дунсяо из Школы Укротителей!

При появлении укротителя лица практиков избороздили морщины. Не совсем правильно будет говорить, что они боялись эту школу, но большинству претила мысль открыто выступить против такой крупной фракции. Некоторые группы, стараясь не действовать нарочито, чуть подались назад, позволяя Линь Дунсяо беспрепятственно добраться до подножия холма; даже представители Десяти Школ не стали ему мешать, но эти просто не считали нужным соревноваться по таким пустякам, да и молчаливо пришли к обоюдному соглашению понаблюдать, что произойдёт. Ван Куньпэн и Ли Юйчунь из Главных Кланов Ван и Ли соответственно лишь насмешливо усмехнулись, глядя на поведение укротителя.

Старейшина Школы Укротителей, по всей видимости, также не считал нужным осуждать молодого мастера за высокомерие. Вместо этого он задумчиво посмотрел на колыхание пространства и едва заметно шевельнул губами, видимо, отдавая указание остальным ученикам.

Вскоре к прозрачному барьеру потянулись и все остальные. Линь Дунсяо со своими тремя соучениками стоял впереди всех, пожирая взглядом проход в легендарный карман.

«Ха-ха! Что ж, счастливо оставаться!» - издав довольный смешок, молодой мастер с остальными укротителями канул в проход. Старейшина Школы Укротителей занял позицию в полукилометре от подножия горы и прикрыл глаза.

Теперь, когда ничто больше не сдерживало остальных, молодые таланты из разных школ разом пришли в движение. Ближайшая к месту группа - Школа Хэнъян - в составе лишь двух Пророков Духа тут же, получив одобрение старейшины, поспешила к барьеру.

Бз-з-з...

Но прежде чем они успели нырнуть в проход, произошло кое-что ещё, снова заставившее всех присутствующих потрясённо замереть!

Что-то вдруг едва слышно загудело, будто в действие пришёл какой-то механизм, и вдруг... всё пространство в радиусе ста метров от кармана пошло волнами!

Словно само загадочное пространство было чем-то взбудоражено. Прозрачные волны сталкивались и разбегались во все стороны, а вокруг “прохода” внезапно начал сгущаться странный туман. Эта пляска пространства и белёсых прядей порождала удивительные переплетения, в которых окружающие... увидели картины иных мест!

Гора, лес, река с каменистым дном – эти пейзажи слились воедино и обрели цельность и полноту. Никто не знал, что происходит, но кое-что в этом видении мгновенно приковало взгляды всех без исключения...

На склоне призрачной горы, в полукилометре от подножия, виднелся затянутый в неясный саван тумана лес камней*. И на вершине одной из скал можно было разглядеть... большую алхимическую печь!

** Прим. W: Несмотря на то, что где-то в новелле уже мелькало подобное образование, подумалось, что это может быть сложновато для визуализации. В общем, выглядит это примерно вот так (это реально существующий “каменный лес” Шилинь, Китай):

Эта багровая печь выглядела очень старой. Блеск её покатых боков давно потускнел, металл словно выцвел и казался пыльным и хрупким. На первый взгляд эту печь со смазанными декоративными узорами вряд ли кто отличил от какого-нибудь кухонного котла. Но воздух над печью едва заметно дрожал, и многим показалось, что из неё то и дело вырываются почти невидимые сгустки странного пара или чего-то похожего.

Невыразимый, чарующий аромат вдруг поплыл в воздухе, проникая сквозь пространство и миражи. От этого запаха в глазах практиков зажёгся почти фанатичный огонь...

Эти странные видения и этот запах – все присутствующие мгновенно поняли их происхождение. Даже Короли Духа не скрывали потрясения и радости, а старейшина Школы Укротителей непроизвольно воскликнул: «Несравненная Королевская Пилюля!»

Да, это был запах... Несравненных Королевских Пилюль!

Прежде никто, кроме укротителей, не имел возможности своими глазами наблюдать этот феномен. Они лишь понаслышке знали о целой “печи” этих бесценных пилюль. Многие даже не верили до конца в эти слухи, слишком уж они были невероятны, но теперь... Старейшины разом засуетились, отдавая команды своим подопечным. Время сомнений закончилось, необходимо было как можно скорее отправляться в пространственный карман.

В следующее мгновение иллюзорный пейзаж снова поплыл, меняя очертания. Исполненные любопытства и предвкушения взгляды практиков снова скрестились на удивительном мираже.

А там показалась одинокая фигурка, быстро бегущая по какой-то неразличимой местности.

При ближайшем рассмотрении это оказался Линь Дунсяо!

Он был сам по себе, трёх его спутников нигде не было видно.

Но ещё любопытнее был тот факт, что молодой мастер Школы Укротителей бежал... в противоположную сторону от Несравненных Королевских Пилюль!

Практики застыли со странными выражениями на лицах, многие с трудом скрывали удовлетворение. Исключением был, пожалуй, лишь старейшина Школы Укротителей – он выглядел так, словно проглотил ложку дёгтя...

«Карман открыт, и то что мы видим, очевидно, есть проекция внутреннего пространства на внешнее! Мы можем видеть, что там происходит, но кто знает, как долго это продлится? Пэн-ер, поторопись и запомни, где находятся Несравненные Королевские Пилюли! И не забудь про осторожность, не дай жадности затуманить твой взор!» - глава Ван уже торопливо инструктировал своего сына.

Во взгляде Ван Куньпэна сверкнула решимость: «Можешь ни о чём не волноваться, отец. Я знаю, что я должен сделать!»

С этими словами молодой человек ринулся в прозрачную гладь, как в омут.

Несколько других практиков уже бежали вслед за ними, едва ли не наперегонки.

«Здесь ещё один проход!» - послышалось чьё-то восклицание в стороне. Окружающие посмотрели в том направлении и увидели, как два человека исчезают в такой же характерной “ряби” пространственного входа.

У кармана было больше одного входа!

Многие тут же кинулись искать ближайший пространственный прокол. Никто больше не медлил и не колебался. Скрывавшиеся до поры практики обозначили своё присутствие и спешили присоединиться к веселью.

В считанные мгновения больше половины собравшихся исчезла из виду, словно по волшебству. У подножия горы остались лишь Короли Духа, оставшиеся на страже недалеко от пространственных проходов.

«Карман открыт! Старина Бай, поспешим!»

Мираж пространственного кармана накрыл почти весь бассейн Реки Осколков. Бай Юньфэй и Цзин Минфэн сейчас находились на том же месте, где и были, ошарашенно наблюдая за массовым исходом Пророков Духа. Минфэн, слегка паникуя, хлопнул друга по плечу, призывая его поторопиться.

Но тот нахмурил брови, невольно оглянувшись в противоположную сторону. Сяо Ци и остальные ещё не прибыли...

«Нет времени ждать твоего друга, будет уже слишком поздно! Дьявол! Иллюзия начинает рассеиваться! Не означает ли это, что и входы будут закрыты?! Старина, мы должны идти!»

Бай Юньфэй снова переключил внимание на пространственный карман. И действительно, как и сказал Цзин Минфэн, мираж, образованный рябью пространства и завихрениями тумана, начал постепенно терять чёткость и расплзаться!

Если открытие проходов, ведущих в карман, и впрямь было как-то связано с появлением иллюзии, то друзья действительно могли упустить свой шанс поучаствовать в охоте на Несравненные Королевские Пилули!

«Тц, вот ведь. Идём!»

Медлить больше было нельзя, так что Юньфэй нехотя отказался от идеи дождаться остальных и вместе с Минфэном метнулся к прозрачному барьеру.

Ближайший к ним проход оказался тем самым, что открылся первым. В мгновение ока добравшись до ряби пространства, они бросили последний взгляд назад и одновременно шагнули сквозь заволновавшуюся грань пространства.

Вскоре после этого мираж окончательно рассеялся, и местность вокруг вернула свой первозданный вид.

Но, как ни странно, даже после исчезновения иллюзии по невидимым стенам, обозначающим входы в карман, то и проходили едва заметные колебания. Иными словами, они всё ещё были гостеприимно открыты...